

— Чудище ужасное, огромное, безобразное (*Monstrum horrendum, informe, ingens*), — ответил Насмешник, — настоящее чудовище. Наша дверь слишком мала для этого гиппопотама. Чтобы войти, ему придется снести стену. Слава Господу, у него хватило ума протиснуться боком, как если бы на нем были широкие штаны с фикжами. Он сопит и отфыркивается, как запыхавшаяся лошадь. Он ступает переваливаясь, как беременная женщина. Шея у него как у быка, живот — как у коровы, а разумом он — сущий теленок. Больше мне сказать нечего.

Что сказал о чревоугоднике Умник

— Отлично сказано, Насмешник! — сказал Умник. — Он бы смертельно возненавидел тебя, если бы только услышал, и жестоко отомстил бы, если бы ты чем-то ему навредил. Перед нами — большой человек, и ему нет дела до глупостей всякой мелкоты. Пантагрюэль мог бы стать его крестным, он также любит поесть, а Гаргантюа — господином и повелителем, они равны в своем обжорстве. Он не из таких, как вы, мелкие людишки, кому и трех пенсов хватит, чтобы насытиться. Нет, ему подавай жареного быка, фаршированного пудингом, тогда как кролик — это всего лишь закуска на зубок, а каплунов он щелкает так же быстро и проворно, как бродяга давит вшей. В еде он верховодит. Он с усердием разделается с щукой, вымоченной в бульоне. Однако в разговорах не силен, и, будь молчание за столом добродетелью, быть бы ему первым и непревзойденным. Да, он добродетелен, потому что за столом его рот постоянно занят едой, а покушав, он крепко засыпает в ожидании следующей трапезы. Одним словом, он — погибель хлебам и булкам, кои уничтожает с невероятной скоростью, поглотитель каплунов, цыплят и прочей птицы, усыпальница для рыб морских, речных и озерных, острозубый пожиратель овечьего и бараньего мяса, обжора-чревоугодник.

Речь Фидо, обличающая грех чревоугодника и предсказывающая его судьбу

— *Tantum cibi et potionis adhibendum ets, ut refl-ciantur vires, non ut opprimantur.*³¹ Приветствую вас, сэр, этой цитатой из Цицерона, ибо наблюдаю, что вы извечно угрождаете своему желудку, этому неблагодарному созданию, которое никогда не будет нам признательно за вашу заботу, но, наоборот, каждый день станет требовать все больше и больше. И почему это человек, наделенный способностью мыслить и судить, столь рабски подчиняется низменному аппетиту? Удовлетворить природные потребности можно всего лишь малой толикой, а чрезмерное изобилие приносит скорее вред, нежели пользу, ибо оно препятствует активной и подвижной деятельности. Излишкам к тому же возможно найти и более полезное применение, да и для вас это обернется лишь пользой. Вспомните, как люди жили в старые времена, довольствуясь плодами, что приносили им деревья да прочая растительность. Они жили дольше, они были сильнее, нежели те, что живут сегодня. Они не знали поваров, кто готовил бы им изысканные блюда, голод был их единственной и наилучшей приправой к пище, а труд и занятия — поварями, что приготавливали такую приправу. Если вы решитесь испробовать эту приправу, сготовленную такими поварями, вы сможете застегнуть свой костюм еще на одну пуговицу и будете меньше, чем сейчас, напоминать своим обликом Борея. Если же нет, то я здесь бессилён и не стану больше обращаться с призывами к вашему глухому богу, а точнее, желудку. И тогда вот какая судьба вас ожидает. Угнездятся в вашем теле многие болезни, вызванные лишь вашей неумеренностью в пище, вы сделаетесь совершенно не способны ни к какой службе, а также и к семейной и домашней жизни. Глупцом проживете вы свой век, глупцом и болваном умрете, и случится это гораздо скорее, чем если бы стали вы придерживаться более умеренной диеты. Потворство и баловство, с коим вы относитесь к своему брюху, не приведут ни к чему иному, потому что и цели у вас другой нет во всей жизни, как только прокормить свою утробу. И в конце концов вы сами сделаетесь пищей для червей.

Чревоугодник с трудом двинулся к воротам, а Насмешник бросился следом, надеясь, что и свита у этого человека будет такой же обширной, как и его фигура, потому что у богатых всегда полно друзей и товарищей и они остаются в одиночестве, только когда сами того пожелают.

³¹ [31] Следует потреблять столько еды и питья, чтобы подкреплять, а не истощать свои силы (*лат.*).